

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. П. ДУДИН
В. А. ШИПЛЮК

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА
СУДОМ ПРОКУРОРУ
В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2009

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. П. ДУДИН
В. А. ШИПЛЮК

ВОЗВРАЩЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА
СУДОМ ПРОКУРОРУ
В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2009

УДК 34313(07)
ББК 67.411я73
Д81

Рецензенты

Н. П. КИРИЛЛОВА, доцент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

О. В. НИКОЛЕНКО, заместитель председателя Ленинградского областного суда.

Дудин, Н. П.

Возвращение уголовного дела судом прокурору в российском уголовном процессе : учебное пособие / Н. П. Дудин, В. А. Шиплюк. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. — 72 с.

В пособии излагаются проблемные вопросы применения процессуального института возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ. Подробно рассматривается каждое из оснований возвращения дела судом прокурору, дается анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации, приводятся примеры из судебной практики.

Предназначено для использования в учебном процессе подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

УДК 34313(07)
ББК 67.411я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2009

ВВЕДЕНИЕ

Институт возвращения уголовного дела судом прокурору, заменивший собой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в связи с реформированием отечественного уголовного процесса в состязательное уголовное судопроизводство, продолжает вызывать оживленные споры в науке уголовного процесса и с трудом приживается в практике производства по уголовному делу.

Несмотря на снижение общего количества возвращаемых судами уголовных дел прокурору, статистические показатели данного процессуального действия остаются высокими. Так, в 2006 г. из 1 061 233 уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции (за исключением дел частного обвинения) были возвращены в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору 25 776, в 2007 г. из 1 037 073 дел — 22 110, в 2008 г. из 1 030 117 дел — 15 803¹.

Круг проблемных вопросов, вызывающих необходимость теоретической разработки и совершенствования законодательного регулирования принципиальных положений возвращения судом уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом, достаточно обширен. К ним относятся: определение перечня оснований к возвращению уголовного дела судом прокурору (с учетом высказанных Конституционным Судом РФ правовых позиций); порядок исчисления и продления сроков устранения препятствий, содержания под стражей; механизм исполнения прокурором постановления суда и возвращения дела в суд; порядок рассмотрения судом вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что правосудие по своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованию справедливости, закрепленному в Конституции РФ, а также в международно-правовых документах (в частности, в ст. 6 Конвенции

---

¹ Статистические данные по форме «Отчет о работе прокурора».

о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.), и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Реализация указанных положений в российском законодательстве касается и регламентации возвращения уголовного дела судом прокурору как совокупности норм, направленных на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства и возможности постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения по уголовному делу. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и разъяснения Верховного Суда РФ требуют теоретического осмысления и формирования на основе проведенного анализа рекомендаций по применению норм УПК РФ.

Предпринятая законодателем очередная попытка к оптимизации института возвращения уголовного дела судом прокурору², на наш взгляд, не может быть признана удачной. Как следует из содержания внесенных изменений, они не коснулись оснований возвращения уголовного дела судом прокурору. Существующий подход к реформированию института возвращения уголовных дел судом прокурору, заключающийся фактически лишь в исключении действующих норм ст. 237 УПК РФ, без введения положений, регулирующих наиболее существенные аспекты порядка возвращения уголовных дел судом прокурору, порождает дополнительные проблемы у правоприменителей.

---

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРОКУРОРУ

1.1. История развития норм о возвращении уголовного дела на досудебную стадию

Институт возвращения уголовного дела судом прокурору, закрепленный в УПК РФ, является результатом развития уголовно-процессуальных норм, регулирующих ретроспективное движение уголовного дела на досудебную стадию, в том числе института направления судом уголовного дела на дополнительное расследование.

Возвращение судом уголовного дела прокурору в форме, близкой к современным представлениям о данном механизме, нашло внешнее выражение в уголовно-процессуальном законодательстве в связи с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В соответствии со ст. 534 Устава 1864 г. основаниями для направления уголовного дела на дополнительное расследование прокурору являлись недостаточная полнота произведенного следствия и нарушение существенных форм и обрядов судопроизводства в период следствия.

На основании анализа положений Устава 1864 г. и практики их применения судами можно прийти к выводу, что в случае, когда вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела судом по существу разрешался специальным судебным органом — Судебной палатой, не производившим предварительного расследования и судебного следствия, имелись дополнительные гарантии объективного разрешения для сторон уголовного дела, вытекавшие из независимости данного органа как от органов уголовного преследования, так и от иных органов и лиц, участвовавших в уголовном судопроизводстве. К числу преимуществ норм Устава 1864 г. относились теоретические положения, на которых в целом было основано возвращение уголовного дела на досудебную стадию, и главное из них — признание необходимости предварительной проверки обвинения, выдвинутого обвинительной властью, а также признание того факта, что лучший способ такой проверки — судебный³. Вместе с тем из-за большого количества уголовных дел, поступавших в Судебные палаты, сроки рассмотрения вопроса о возможно-

---

³ Полянский Н. Н. Уголовный процесс, уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. М., 1911. С. 157—159.

сти проведения судебного разбирательства по существу были достаточно длительными.

В период с 1917 г. уголовно-процессуальное законодательство пережило период существенного преобразования, часто менялся подход законодателя к возможности возвращения уголовного дела из судебной стадии на досудебную. Результатом отказа от норм, заложенных в Уставе 1864 г., стали многочисленные и довольно противоречивые попытки найти оптимальную форму организации рассматриваемого механизма, при этом повторялись одни и те же ошибки. Законодатель оказался не в состоянии решить дилемму, состоящую в необходимости обеспечить неформальный подход к решению вопроса о наличии достаточных оснований для рассмотрения уголовного дела судом, с одной стороны, и стремлении избежать превращения этой процедуры в «репетицию» судебного разбирательства — с другой. В соответствии со ст.ст. 21, 22 Декрета о суде 1918 г. решение вопросов, имеются ли достаточные основания для рассмотрения дела судом и проведено ли следствие с достаточной полнотой, фактически было предоставлено органу предварительного следствия. Судебные органы участвовали в этом лишь формально, не имея по существу достаточных возможностей для оказания воздействия на следствие. Такой порядок не обеспечивал защиту граждан от предания суду, основанного на составленных с нарушением материальных и процессуальных норм материалах предварительного расследования.

С принятием УПК РСФСР в 1922 г. сформировались основания и порядок направления уголовного дела на досудебную стадию. Вместе с тем указание оснований для возвращения дела прокурору в УПК РСФСР 1922 г. ограничивалось общей формулировкой «недостаточная обоснованность». Конкретные же основания и существенность нарушений как материального, так и процессуального закона на стадии предварительного следствия формировались под воздействием судебной практики высших судебных инстанций.

Исключение в 1924 г. примечания к ст. 236 УПК РСФСР, согласно которому распорядительное заседание заключалось лишь в рассмотрении обвинительного заключения и не могло рассматривать акты предварительного следствия, повлекло для судей необходимость уделять больше внимания стадии предварительного следствия и изучению вопроса о соблюдении процессуальных норм при расследовании дела. Данное изменение также привело к появлению механизма реагирования на нарушения, допущенные при расследовании уголовного дела, у суда

появилось право вернуть уголовное дело прокурору на дополнительное расследование.

В результате изменений уголовно-процессуального законодательства институт возвращения уголовного дела на досудебную стадию приблизился к форме, предусматривавшейся Уставом 1864 г., однако имелись и некоторые особенности: осуществление судом функции обвинения, выражавшееся в обязанности вернуть уголовное дело для предъявления более тяжкого обвинения, праве самостоятельно изменять фактическую сторону предъявленного ранее обвинения, обязанности сбора доказательств судом по собственной инициативе, невозможности проверки решения суда вышестоящей инстанцией, кроме как по соответствующему протесту прокурора.

В УПК РСФСР 1960 г. впервые по отношению к предыдущему уголовно-процессуальному законодательству указываются отдельные основания для направления уголовного дела прокурору на дополнительное расследование. Регламентация таких оснований и порядка направления судом уголовного дела на дополнительное расследование становится более подробной. Основания направления уголовного дела судом на дополнительное расследование устанавливались ст. 232, подробные разъяснения особенностей применения каждого из оснований были даны в постановлениях Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР⁴.

Одной из наиболее существенных черт института направления судом уголовного дела на дополнительное расследование являлось фактическое выполнение судом функции уголовного преследования путем формирования и обоснования предъявленного обвинения. Так, согласно пп. 3, 4 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР 1960 г. при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или

---

⁴ О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. № 5; О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. № 2; О практике применения судами законодательства при передаче обвиняемого суду: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. № 8; О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел на дополнительное расследование: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 ноября 1990 г. № 10.

существенно отличавшегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, а также при наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц уголовное дело направлялось судом для производства дополнительного расследования. Соответствующие положения содержались и в ст.ст. 254, 255, 256 УПК РСФСР 1960 г.

Суд, в соответствии с положениями УПК РСФСР 1960 г., был вправе вернуть уголовное дело для дополнительного расследования прокурору не только в рамках рассмотрения вопроса о предании суду, но также из стадии судебного следствия, по выходу из совещательной комнаты, из стадий кассационного и надзорного рассмотрения уголовного дела. Соответствующие правила устанавливались ст.ст. 258, 308, 339, 348, 378 УПК РСФСР 1960 г.⁵

Приведенный комплекс уголовно-процессуальных норм, регулировавших направление судом уголовного дела на дополнительное расследование по УПК РСФСР 1960 г., не претерпел значительных изменений и после принятия Конституции РФ. Несмотря на положения ст.ст. 118 и 123 Конституции РФ, предусмотревших осуществление судом функции исключительно отправления правосудия и рассмотрение уголовных дел на основе принципа состязательности, соответствующие изменения в УПК РСФСР внесены не были. Суды фактически продолжали наряду с функцией рассмотрения дела по существу осуществлять и функцию уголовного преследования лиц, вплоть до признания Конституционным Судом РФ отдельных норм УПК РСФСР не соответствующими Конституции РФ⁶.

---

⁵ Верховный Суд РСФСР указывал, что реализация данного полномочия является обязанностью суда. См.: О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. № 2. П. 7.

⁶ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижний Новгород: постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П; По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П; По жалобе гр. Берзиной Л. Ю. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР: опреде-

С момента признания норм ст. 232 УПК РСФСР 1960 г. не соответствующими Конституции РФ с суда была снята обязанность возвращения уголовных дел на дополнительное расследование по собственной инициативе в случаях невосполнимой в судебном заседании неполноты предварительного следствия и наличия оснований для предъявления более тяжкого либо существенно отличавшегося по фактическим обстоятельствам обвинения. Тем самым с суда была по существу снята обязанность обеспечения качества расследования, в частности обоснования обвинения, так как в соответствии с рассмотренными выше положениями УПК РСФСР 1960 г. основанием к отмене приговоров в суде кассационной и надзорной инстанций являлись в том числе односторонность и неполнота предварительного следствия, не восполнимые в судебном заседании.

Исходя из такого положения суда, нормы ст.ст. 232, 255 УПК РСФСР 1960 г., предусматривавшие основания для направления судом уголовного дела на дополнительное расследование прокурору, в период после принятия Конституции РФ и до вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ, непосредственно предусмотревшего в качестве принципа уголовного судопроизводства состязательность, должны были применяться судами ограниченно, с учетом толкования, данного Конституционным Судом РФ в отдельных его постановлениях и определениях.

1.2. Современное состояние института возвращения уголовного дела судом прокурору. Общая характеристика оснований возвращения уголовного дела

В результате эволюции институт направления судом уголовного дела на дополнительное расследование преобразовался в институт возвращения уголовного дела судом прокурору. Современная форма возвращения судом уголовного дела прокурору имеет значительные отличия от направления судом уголовного дела на дополнительное расследование. Существенно изменились порядок возвращения уголовного

ление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2000 г. № 9-О; По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 1 и ч. 3 статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л. И. Батищева, Ю. А. Евграфова, О. В. Фролова и А. В. Шмелева: постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П.

дела и сама сущность данного механизма. Это и явилось результатом изменения процессуальной функции суда и введения в отечественный уголовный процесс принципа состязательности, обусловившего разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

В настоящее время механизм возвращения судом уголовного дела прокурору предусматривается ст. 237 УПК РФ, кроме того, отдельные нормы содержатся также в ст. 236 УПК РФ. Участники правовых отношений по возвращению уголовных дел судом прокурору должны использовать в своей деятельности также и иные нормы УПК РФ, в том числе устанавливающие принципы и задачи уголовного судопроизводства, нормы о порядке продления и исчисления сроков содержания под стражей обвиняемых (ст.ст. 108, 109, 255 УПК РФ), порядке установления и продления сроков следствия и дознания (ст.ст. 162, 223 УПК РФ).

Положения ст. 237 УПК РФ неоднократно были предметом проверки Конституционного Суда РФ на соответствие их требованиям Конституции РФ⁷, в связи с чем их следует применять с учетом соответствующих правовых позиций, высказанных Конституционным Судом РФ.

Ключевые нормы, предусматривающие возвращение уголовного дела судом прокурору, содержатся в ст.ст. 236 и 237 УПК РФ. Так, в ст. 236 УПК РФ предусмотрено право суда вернуть уголовное дело прокурору по итогам предварительного слушания, а также регулируется вопрос о возможности обжалования такого решения участниками уголовного судопроизводства. Статья 237 УПК РФ устанавливает отдельные основания для возвращения судом уголовного дела прокурору. Вместе с тем из Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П следует, что перечень данных оснований не является исчерпывающим.

С принятием Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ⁸

---

⁷ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П; Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 389-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 404-О; Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 68-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 475-О.

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ.

круг процессуальных вопросов, возникающих при возвращении уголовного дела прокурору, непосредственно урегулированных ст. 237 УПК РФ, по сравнению с предыдущей редакцией статьи изменился; в настоящее время помимо оснований возвращения уголовного дела, установленных частью первой, в части третьей закрепляется необходимость разрешения вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого.

При этом в УПК РФ отсутствуют нормы о возвращении уголовного дела судом прокурору из совещательной комнаты при постановлении приговора, стадий кассационного и надзорного судопроизводства, кроме того не предусмотрено полномочие суда вернуть уголовное дело прокурору со стадии судебного следствия.

Возвращение судом уголовного дела прокурору представляет собой правовой процессуальный институт. Нормы данного института определяют основания, при наличии которых уголовное дело необходимо вернуть прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, порядок передачи уголовного дела, а также регулируют возникающие при этом процессуальные отношения между судом, прокурором и иными участниками уголовного судопроизводства. Современная форма возвращения уголовного дела прокурору имеет свои непосредственные задачи, состоящие в обеспечении прокурором возможности рассмотрения уголовного дела судом по существу путем устранения препятствий к такому рассмотрению. Сущность возвращения судом уголовного дела прокурору заключается в том, что суд при наличии предусмотренных законом оснований, которые не позволяют рассмотреть уголовное дело по существу, направляет уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

По мнению А. И. Ткачева, суть института возвращения уголовного дела судом прокурору состоит в обеспечении суду возможности рассмотрения дела по существу и вынесения по нему законного, обоснованного и справедливого приговора путем устранения препятствующих этому существенных нарушений уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования⁹. Д. Б. Гаврилов в качестве содержания возвращения судом уголовного дела прокурору указывает ретроспективное движение производства по уголовному делу по реше-

---

⁹ Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 28.

нию суда¹⁰. Существует и понимание возвращения уголовного дела судом прокурору как контрольной деятельности суда¹¹.

Более верной представляется трактовка, согласно которой сущность возвращения судом уголовного дела прокурору заключается в устранении препятствий к рассмотрению дела судом посредством направления его прокурору, обеспечивающем создание условий для реализации участниками уголовного судопроизводства гарантированных прав и законных интересов, постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения по делу¹².

Под законодательной регламентацией возвращения судом уголовного дела прокурору необходимо понимать совокупность правовых норм, регулирующих правовые отношения, возникающие по поводу возвращения уголовного дела из судебной стадии на стадию досудебного производства с целью устранения препятствий его рассмотрения судом по существу и обеспечения возможности постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения.

Общей задачей возвращения судом уголовного дела прокурору является устранение прокурором препятствий к рассмотрению уголовного дела судом. Из задач действующего института возвращения судом уголовного дела прокурору по сравнению с институтом направления судом уголовного дела на дополнительное расследование исключены устранение допущенных нарушений материального закона и частично процессуального закона, обеспечение полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела.

Помимо общей задачи возвращения судом уголовного дела прокурору необходимо выделять конкретные — специальные задачи. К ним относятся: реализация прав сторон на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки; обеспечение обвиняемому права на защиту от предъявленного обвинения; обеспечение потерпевшему права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; восстановление нарушенных или ограниченных на досудебной стадии прав сторон путем приведения процедуры предварительного расследования в

---

¹⁰ Гаврилов Д. Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

¹¹ Ежова Е. В. Институт возвращения уголовного дела прокурору. М., 2007. С. 46—47.

¹² Баева Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

соответствие с нормами уголовно-процессуального закона.

В настоящее время среди процессуалистов нет единого мнения по вопросу о перспективах развития существующего порядка возвращения судом уголовного дела прокурору. Так, отдельные авторы обосновывают позицию, согласно которой институт направления судом уголовных дел на дополнительное расследование не может существовать в условиях действия принципа состязательности уголовного процесса, соответственно, существующий институт возвращения судом уголовного дела прокурору должен быть оставлен без изменений в действующей форме¹³. Однако, исходя из анализа исторического развития института возвращения судом уголовного дела прокурору, следует поддержать мнение В. П. Божьева, который указывает, что применение положений постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П фактически означает не что иное, как частичное восстановление института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование¹⁴.

В УПК РФ содержится лишь указание на отдельные основания для возвращения уголовного дела прокурору, препятствующие его рассмотрению судом по существу. Применение норм, регулирующих возвращение судом уголовного дела прокурору, выявило множество проблем, в том числе связанных с ограниченным кругом оснований для такого возвращения, перечисленных в ст. 237 УПК РФ. Изменения, внесенные в ст. 237 УПК РФ Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ, также не способствуют единообразию судебной практики.

Кроме оснований, содержащихся в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, еще одно основание к возвращению уголовного дела судом прокурору сформулировано Конституционным Судом РФ в правовой позиции, высказанной в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П. Конституционным Судом РФ установлено, что уголовное дело может быть возвращено судом прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Поэтому нельзя согласиться с отдельными учеными-процессуалистами, полагающими, что УПК РФ устанавливает исчерпы-

---

¹³ См.: Дегтярев В. П., Гаврилов Б. Я. Возврат к институту доследования: за и против // Уголовный процесс. 2005. № 2. С. 28; Ежова Е. В. Указ. соч. С. 53.

¹⁴ См.: Божьев В. П. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. 2007. № 6. С. 74.

вающий перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору¹⁵. С учетом правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ, перечень оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 237 УПК РФ, не может быть признан исчерпывающим. Конкретизировать основания возвращения дел прокурору должен не законодатель, а теория уголовного процесса и судебная практика, базируясь на анализе наиболее распространенных существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Законодатель указывает общие нарушения, которые влекут необходимость возврата уголовного дела прокурору с целью их устранения. Объективно существуют и иные нарушения, прямо не предусмотренные ч. 1 ст. 237 УПК РФ, но обуславливающие невозможность рассмотрения судом уголовного дела, которые могут быть устранены только на досудебной стадии.

Основания возвращения уголовного дела судом прокурору представляют собой сформулированные в законе обстоятельства, при наличии которых могут быть сделаны правовые выводы¹⁶. Решение о возвращении уголовного дела прокурору может быть принято судом лишь в случае установления таких обстоятельств, которые обычно называют фактическими основаниями решения. При соответствии таких фактических оснований юридическим (указанным в законе) возможно говорить об установлении оснований для возвращения уголовного дела прокурору, в связи с чем судам необходимо выяснять, препятствуют ли установленные в судебном разбирательстве обстоятельства рассмотрению уголовного дела по существу и вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения и могут ли они быть устранены в судебном разбирательстве.

Каждое основание возвращения судом уголовного дела должно удовлетворять целому ряду требований для того, чтобы быть именно процессуальным основанием. Среди таких требований обычно называют: относимость, существенность, невосполнимость в суде и потенциальная или принципиальная восполнимость на досудебной стадии¹⁷.

Основания возвращения судом уголовного дела прокурору характе-

---

¹⁵ См., напр.: Кулик Н. В. Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

¹⁶ Власов В. И. Направление уголовных дел для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 8.

¹⁷ Воробьев Ю. А. Возвращение судом уголовного дела на следствие в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 9.

ризируются тем, что допущенные нарушения препятствуют постановлению судом законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения¹⁸; не могут быть устранены сторонами или судом непосредственно в ходе судебного рассмотрения дела по существу¹⁹.

Анализируя правовую природу оснований к возвращению уголовного дела судом прокурору, отдельные процессуалисты обоснованно говорят о их неоднородности. Часть оснований содержит указание на процессуальные нарушения, допущенные органами предварительного расследования в ходе досудебного производства по делу, а другие — на иные обстоятельства, не связанные с отступлениями от требований уголовно-процессуального закона²⁰. В качестве признака оснований возвращения уголовного дела прокурору выделяют препятствование различным обстоятельствам рассмотрению уголовного дела и, поскольку такие обстоятельства не могут быть устранены судом непосредственно в судебном заседании, исключается возможность вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по существу уголовного дела; указанные обстоятельства имеют характер преодолимых²¹.

В пунктах 1 и 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ названы основания, связанные с нарушениями требований уголовно-процессуального закона при составлении и вручении обвинительного заключения или обвинительного акта, а именно: составление обвинительного заключения или обвинительного акта с нарушением требований УПК РФ, если это исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта; невручение копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ. Данные основания к возвращению судом дела прокурору предопределяют процессуальные нарушения, допускаемые на заключительных этапах стадии досудебного производства по уголовному делу — при составлении и вручении обвинительного заключения или обвинительного акта.

---

¹⁸ Обычно указывается на существенность нарушений, являющихся основаниями к возвращению дела. См., напр.: Ткачев А. И. Указ. соч. С. 8.

¹⁹ Данный признак выделяется многими авторами. См. напр.: Лупанова С. В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 24.

²⁰ См.: Баева Т. Н. Указ. соч. С. 15.

²¹ Там же.

Особняком стоит основание к возвращению прокурору уголовного дела судом, сформулированное Конституционным Судом РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П. Данное основание до настоящего времени не предусмотрено непосредственно в ст. 237 УПК РФ, и по вопросу его существования и применения у ученых и практиков возникает наибольшее количество споров. Возвращение уголовного дела прокурору по данному основанию всегда обусловлено необходимостью проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на восстановление нарушенных либо ограниченных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Необходимо отличать основания возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения от оснований истребования судом новых доказательств при рассмотрении уголовного дела по существу. Некоторые теоретики и практики полагают, что положения ч. 1 ст. 253 УПК РФ, устанавливающие право суда истребовать при отложении дела новые доказательства являются видоизмененным институтом направления судом уголовного дела для дополнительного расследования в такой форме, когда суд самостоятельно дособирует необходимые доказательства²².

Вместе с тем суть дополнительного расследования не может сводиться только к сбору дополнительных доказательств, оно включает в себя и восстановление нарушенных либо ограниченных прав сторон при проведении первоначального расследования путем производства следственных и иных процессуальных действий. Право истребования новых доказательств не противоречит принципу состязательности, в противном случае суд был бы лишен возможности вынесения законного решения по уголовному делу. Данная правовая позиция была подтверждена Конституционным Судом РФ: «Осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования — в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо изме-

---

²² См., напр.: Пилюк А. В. К вопросу о роли суда в устранении пробелов предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 4. С. 81.

ненного в соответствии с уголовно-процессуальным законом — иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом...»²³.

Исходя из толкования данной правовой позиции, суд истребует дополнительные доказательства с целью проверки и оценки уже имеющихся в деле доказательств, а не в целях обоснования обвинения. Основаниями же истребования таких доказательств следует считать необходимость проверки и оценки уже имеющихся в деле доказательств. М. К. Свиридов верно отмечает нецелесообразность такого порядка, при котором суд самостоятельно принимает меры к восполнению пробелов в доказательственном материале²⁴. Вместе с тем нельзя согласиться с точкой зрения о недопустимости требования представления доказательств, подтверждающих главный факт (совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию определенного лица, его виновности) и искажения в таком случае сущности состязательности²⁵. Судом могут быть истребованы доказательства, относящиеся к установлению действий лица, однако таких, которые являются оправдывающими (например, по ходатайству стороны защиты).

Таким образом, суд, реализуя право на истребование новых доказательств, не выполняет не свойственной ему функции поддержания и обоснования обвинения, а действует в целях проверки и оценки имеющихся в деле доказательств, не возвращая при этом уголовного дела прокурору и, тем более, не производя дополнительного расследования самостоятельно. Основаниями истребования судом новых доказательств, в отличие от оснований для возвращения дела прокурору, не будут являться такие процессуальные нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования, которые не позволяют суду вынести решение по существу уголовного дела, т. е. не устранимые в судебном заседании нарушения.

---

²³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 451-О. П. 2.

²⁴ Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сб. статей. Ч. 10 / Под ред. Ю. К. Якимовича. Томск, 2002. С. 6.

²⁵ См., например: Пиук А. В. Указ. соч. С. 82.

2. ОСНОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПРОКУРОРУ

2.1. Нарушение требований УПК РФ при составлении и вручении обвинительного заключения или обвинительного акта

Первым из оснований возвращения уголовного дела прокурору в ст. 237 УПК РФ указано составление обвинительного заключения или обвинительного акта с нарушением требований УПК РФ, если это исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 5 марта 2004 г. № 1, под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст.ст. 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта; в частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утверждён прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указания на прошлые судимости обвиняемого²⁶, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.²⁷

Таким образом, в указанном Постановлении определены наиболее общие нарушения, связанные с составлением обвинительного заключения, при обнаружении которых суду следует вернуть уголовное дело

---

²⁶ Например, в связи с данным нарушением уголовное дело в отношении Ш. было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Судом кассационной инстанции постановление оставлено без изменения. См.: Архив Новосибирского областного суда за 2008 г. Кассационное определение от 9 апр. 2008 г. по уголовному делу № 22-1480/2008.

²⁷ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 14.

прокурору.

По основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, прокурору возвращается наибольшее количество дел. Так, в 2003 г. в РФ по данному основанию было возвращено прокурору 14 973 уголовных дела, в 2004 г. — 23 258 дел²⁸. В 2007 г. в Санкт-Петербурге из 730 уголовных дел, возвращенных судами прокурору, 609 дел были направлены прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ²⁹. Данное обстоятельство обусловлено не только тем фактом, что при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта как процессуальных документов, завершающих стадию досудебного производства по уголовному делу, допускается наибольшее количество нарушений, но отчасти и по причине наличия в ст. 237 УПК РФ ограниченного перечня оснований для возвращения уголовного дела при обнаружении допущенных на предварительном следствии нарушений или отступлений от требований уголовно-процессуальных норм.

В теории уголовного процесса среди оснований, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, выделяют две группы нарушений: непосредственные нарушения требований закона при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта; иные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного расследования³⁰. По нашему мнению, к иным в данном контексте следует относить такие нарушения, которые являются отступлениями от норм УПК РФ, допущенными при составлении обвинительного заключения или акта, и опосредованно отражают предшествующие нарушения, допущенные при привлечении лица в качестве обвиняемого. Именно такие нарушения Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П относит к основанию возвращения уголовного дела прокурору.

Требования к содержанию обвинительного заключения устанавливаются ст. 220 УПК РФ, к обвинительному акту — ст. 225 УПК РФ.

Наибольшие трудности у правоприменителей после введения в дей-

---

²⁸ См.: Ежова Е. В. Указ. соч. С. 105.

²⁹ Архив прокуратуры Санкт-Петербурга за 2007 год. Сведения о количестве возвратов судом уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2007 год.

³⁰ См., напр.: Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Российская юстиция. 2005. №№ 1—2. С. 60; Лосякова С. Н. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ // Закон: интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: nadzor.pk.ru (дата обращения 20 апреля 2009 г.).

ствии УПК РФ вызвали положения, содержащиеся в пп.5, 6 ч. 1 ст. 220 и п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, устанавливающие, что в обвинительном заключении и обвинительном акте указывается перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ по данному вопросу было разъяснено, что под перечнем доказательств понимается приведение в обвинительном заключении или акте краткого содержания доказательств³¹. Позднее аналогичные комментарии были включены и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1, согласно которому под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу; если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения³². Вместе с тем такие нарушения требований, предъявляемых к обвинительному заключению, допускаются органами предварительного расследования и до настоящего времени³³.

Нарушение требований уголовно-процессуальных норм, предъявляемых УПК РФ к обвинительному заключению или обвинительному акту, часто не влечет невозможности постановления судом приговора или иного решения по делу. По ряду уголовных дел данные нарушения выражаются в неточностях, описках, иных несущественных недочетах, допущенных при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта, в так называемых технических ошибках. В каждом случае обнаружения в тексте обвинительного заключения (обвинительного акта) незна-

---

³¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2003 г. № 169п03пр.

³² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 13.

³³ Архив Новосибирского областного суда за 2008 г. Кассационное определение по уголовному делу № 22-1809/2008 от 30.04.2008 г.

чительного расхождения с установленными данными либо ошибок, не влияющих на доказывание обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, следует анализировать их характер³⁴.

Среди нарушений, допускаемых при составлении обвинительного заключения и обвинительного акта, выделяют следующие группы: а) неправильное указание в обвинительном заключении или обвинительном акте данных о личности обвиняемого, о потерпевшем и других участниках процесса; б) недостатки и упущения при изложении в обвинительном заключении факты, существа и формулировки обвинения; в) нарушения, связанные с изложением доказательств; г) иные нарушения, допущенные непосредственно при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта; д) нарушения и недостатки, допущенные при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Изучение уголовных дел, возвращаемых судами прокурору для устранения препятствий их рассмотрения по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, показало, что по многим уголовным делам в постановлении судов в качестве основания такого возвращения указывалось на недочеты, допущенные при изложении в обвинительном заключении или обвинительном акте способов, мотивов, целей, последствий и других обстоятельств совершения преступления, а также недостатки в формулировке обвинения. Неконкретное изложение факты обвинения, а равно иные недостатки сформулированного на досудебной стадии обвинения нарушают, в первую очередь, право обвиняемого на защиту по предъявленному обвинению. Так, в соответствии с ч. 3, пп. 1, 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите; обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, возражать против обвинения. Указанные выше недостатки формулировки обвинения не позволяют стороне защиты эффективно реализовать свои права на защиту от предъявленного обвинения и полноценно использовать предоставленные возможности по отстаиванию своих интересов в уголовном процессе. Нарушения, выражающиеся в недостатках сформулированного обвинения, необходимо относить к иным основаниям возвращения уголовного дела — нарушениям уголовно-процессуального закона, допущенным на стадии досудебного производства, которые не позволя-

---

³⁴ Кулик Н. В. Указ. соч. С. 9.

ют суду рассмотреть уголовное дело по существу и постановить по нему приговор или иное решение.

Обоснованным является возвращение судом уголовного дела при обнаружении несоответствий требованиям УПК РФ не только самого обвинительного заключения или обвинительного акта, но и списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, который в соответствии с положениями ч. 4 ст. 220, ч. 1 ст. 225 УПК РФ является приложением к данным процессуальным документам.

Так, уголовное дело было возвращено прокурору в связи с тем, что в приложенном к обвинительному заключению списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, потерпевший и свидетели не были отнесены следователем к какой-либо из сторон³⁵.

Уголовное дело подлежит возвращению прокурору и в случае, когда нормам УПК РФ не соответствует постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, что исключает возможность вынесения судом решения на основании данного постановления. Требования, предъявляемые к такому постановлению, содержатся в ст. 439 УПК РФ.

Из анализа положений ст.ст. 220, 225, 439 УПК РФ следует, что по своей правовой природе постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера схоже с обвинительным заключением и обвинительным актом. Так, оно является заключительным решением о направлении уголовного дела в суд, принимаемым на досудебной стадии уголовного судопроизводства; содержит обстоятельства совершенного лицом деяния, установленные при производстве по делу; указывает на основания применения принудительной меры медицинского характера, доводы защитника и других лиц, оспаривающих основание применения такой меры. При нарушении требований УПК РФ, предъявляемых к такому постановлению, могут возникнуть ситуации, в которых обнаруженные нарушения будут являться препятствием для вынесения судом постановления в порядке ст. 443 УПК РФ.

Так, уголовное дело в отношении К., направленное в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В обоснование своих выводов суд указал, что следователь, вынося постановление о направлении уголовного дела в суд для применения в отношении К. принуди-

---

³⁵ Архив Петроградского районного суда Санкт-Петербурга за 2005 г. Уголовное дело № 1-489/2005.

тельной меры медицинского характера, не указал в постановлении пункт, часть, статью УК РФ, запрещающие деяние, совершенное К., что исключает возможность вынесения судом решения по делу на основе данного постановления³⁶.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело возвращается прокурору, если копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ. Порядок вручения прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта устанавливается ст.ст. 222, 226 УПК РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 судам даны разъяснения о порядке применения приведенных норм УПК РФ. Так, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 4 ст. 222 и ч. 3 ст. 226 УПК РФ) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в пп. 1—3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ. При назначении по такому делу судебного заседания суд проводит его подготовительную часть с соблюдением правил, предусмотренных гл. 36 УПК РФ, за исключением изложенных в ч. 2 ст. 265 УПК РФ положений, устанавливающих, что судебное разбирательство может быть начато не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта). Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову³⁷.

УПК РФ не предусматривает форму принятия решения, в котором бы отражались причины невручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому. В этой связи отдельными авторами обоснованно предлагается предоставить прокурору право выносить соответствующее мотивированное постановление³⁸.

Не получив своевременно копию обвинительного заключения или

---

³⁶ Архив Новосибирского областного суда за 2006 г. Уголовное дело № 1-105/2006.

³⁷ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 14.

³⁸ См., напр.: Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб., 2005. С. 76.

обвинительного акта, обвиняемый не в состоянии подготовиться к судебному заседанию, оценить доказательства стороны обвинения, реализовать свое право на защиту от предъявленного обвинения. Однако возвращение уголовного дела прокурору по итогам предварительного слушания в случае невручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта нельзя признать механизмом, который бы оптимально компенсировал нарушенные права обвиняемого. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что участникам уголовного судопроизводства в отечественном уголовном процессе гарантируется доступ к правосудию, которое должно быть осуществлено в разумный срок³⁹.

При выявлении на предварительном слушании (до назначения судебного заседания) факта невручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта суду следует предложить выполнить соответствующую процессуальную обязанность прокурору, участвующему в проведении предварительного слушания. Назначение судебного заседания по итогам предварительного слушания в таких ситуациях должно производиться с учетом правил ст. 233, ч. 2 ст. 265 УПК РФ.

Уголовное дело подлежит возвращению прокурору и в случае невручения копии постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера защитнику, лицу, в отношении которого ведется производство, о применении принудительной меры медицинского характера⁴⁰ и его законному представителю.

2.2. Существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона при проведении предварительного расследования

Существенное нарушение норм уголовно-процессуального законо-

---

³⁹ См., напр.: По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижний Новгород: постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П. П. 6.

⁴⁰ О необходимости учета способности таких лиц осуществлять процессуальные действия самостоятельно см.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П.

дательства при проведении предварительного следствия и дознания применительно к действующему УПК РФ впервые указано в качестве основания для возвращения судом уголовного дела прокурору Конституционным Судом РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, в котором признается существование основания для возвращения дела прокурору, не указанного в ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Существенное нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при проведении предварительного следствия и дознания в качестве основания к возвращению уголовного дела прокурору признают и ученые-процессуалисты⁴¹.

Большинство из проанкетированных государственных обвинителей (84%) высказали мнение о необходимости реабилитации в отечественном уголовном процессе института направления судом уголовного дела на дополнительное расследование, и лишь 11% опрошенных поддержали существующую форму возвращения судом уголовного дела прокурору. Кроме того, 29% респондентов отметили, что сталкивались с проблемами необходимости увеличения объема обвинения по уголовным делам, возвращенным прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом.

В качестве существенных нарушений, которые препятствуют рассмотрению уголовного дела судом и являются основаниями для возвращения дела прокурору, называют следующие: нарушение права обвиняемого на защиту; несоблюдение требований о подследственности и национальном языке; несоблюдение сроков следствия и дознания; нарушение положения об обязательности отвода лица, производящего дознание, или следователя.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, служащими основаниями для возвращения уголовного дела судом прокурору, необходимо признавать такие нарушения требований международных, конституционных норм и норм УПК РФ, которые ограничили или сделали невозможным реализацию предоставленных участникам уголовного судопроизводства прав и их законных интересов и результатом которых является невозможность рассмотреть уголовное дело по существу и постановить по нему законный, обоснованный и справедливый приговор или иное решение. Такие нарушения не могут быть устранены в судебном разбирательстве.

По объекту существенных нарушений выделяют: 1) существенные нарушения конституционных принципов; 2) существенные нарушения

---

⁴¹ См., напр.: Ткачев А. И. Указ. соч. С. 9—10; Баева Т. Н. Указ. соч. С. 21.

гарантированных законом прав участников процесса: прав подозреваемого, обвиняемого, их защитника и законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого; существенные нарушения прав потерпевшего, гражданского истца и их законных представителей; 3) существенные нарушения процессуального порядка сбора, проверки и оценки доказательств: затрагивающие весь процесс сбора, проверки и оценки доказательств; допускаемые при производстве отдельных следственных действий; 4) существенные нарушения предписаний уголовно-процессуального закона относительно условий, оснований, формы и содержания уголовно-процессуальных документов: существенные нарушения, допускаемые при постановлении итоговых или основных уголовно-процессуальных актов; допускаемые при вынесении промежуточных или вспомогательных уголовно-процессуальных актов⁴².

Не любое нарушение уголовно-процессуального закона может явиться основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Так, при определении критерия существенности нарушения необходимо установить, препятствует ли оно рассмотрению уголовного дела в судебном заседании,⁴³ может ли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения по уголовному делу, возможно ли его устранение в судебном заседании.

В качестве существенных нарушений УПК РФ, препятствующих рассмотрению дела, судами признаются: нарушение права на защиту, выражающееся в необоснованном отклонении ходатайств на стадии предварительного расследования, непривлечение законного представителя; нарушение права пользоваться родным языком при производстве по делу; нарушение требований УПК РФ при предъявлении обвинения; непризнание потерпевшим надлежащего лица и др.

Так, уголовное дело в отношении Ч. и В., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В обоснование принятого решения судом указано, что следователем при составлении обвинительного заключения не указано, чем именно были нанесены

---

⁴² Ширванов А. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание для возвращения дел для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15—16.

⁴³ Отдельные процессуалисты связывают неустранимость нарушения уголовно-процессуального закона в судебном разбирательстве с моментом окончания реализации соответствующего права участника уголовного судопроизводства, имеющем место на досудебной стадии. См., напр.: Ткачев А. И. Указ. соч. С. 61.

удары обвиняемым Ч. потерпевшему Г.; следователем сделан вывод о совершении убийства Г. и Е. обвиняемыми Ч. и В., группой лиц по предварительному сговору, однако не указывается, в чем выразилась совместность и согласованность действий обвиняемых⁴⁴.

Из данного примера можно сделать вывод, что при отсутствии в ст. 237 УПК РФ указаний на необходимость возвращения уголовного дела прокурору при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона суд вынужден обосновывать свое решение нарушением требований уголовно-процессуального закона, допущенным при составлении обвинительного заключения.

Вместе с тем в данном случае основанием фактически является именно существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное при производстве предварительного расследования, не устранимое в судебном разбирательстве, в результате которого нарушены права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. На данный факт указывают также и разъяснения Верховного Суда РФ, исходя из которых при наличии существенных нарушений закона, допущенных в досудебной стадии и являющихся препятствиями к рассмотрению уголовного дела по существу, судам надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на судебную защиту и права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора⁴⁵.

Конституционный Суд РФ связывает невозможность устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом и невозможность его возвращения прокурору с необходимостью устранения неполноты произведенного предварительного расследования⁴⁶. Понятие «неполнота», обычно рассматривается во взаимосвязи с понятиями «односторонность».

Под всесторонностью понимают обязанность следователя выдвигать все основанные на материалах дела версии о характере преступного деяния и лицах, причастных к его совершению, и принимать все необ-

---

⁴⁴ Архив Новосибирского областного суда за 2006 г. Уголовное дело № 2-092/2006.

⁴⁵ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 14.

⁴⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П. П. 4.

ходимые меры к доскональной проверке каждой версии, выявлять все обстоятельства, подлежащие доказыванию; под полнотой расследования подразумевается обязанность следователя устанавливать по делу все обстоятельства, характеризующие преступление и в своей совокупности образующие предмет доказывания, получение такой совокупности доказательств, которая является необходимой и достаточной для достоверного установления того или иного обстоятельства, подлежащего доказыванию.⁴⁷

По мнению Конституционного Суда РФ, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность после устранения выявленных существенных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения. Тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией РФ право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Так, уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, было возвращено судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Судом было установлено, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу следователем вынесено постановление о назначении судебной медицинской экспертизы, на основании данного постановления проведено исследование трупа. В нарушение требований ст. 198 УПК РФ потерпевшая не была ознакомлена с данным постановлением, тем самым лишена возможности поставить на разрешение эксперта свои вопросы. Судом данные нарушения требований УПК РФ были признаны существенными, поскольку заключение эксперта с учетом необходимости реализации прав потерпевшей имеет существенное значение для разрешения дела, постановление законного и справедливого решения, восстановление прав потерпевшей в судебном заседании невозможно. Определением суда кассационной инстанции постановление судьи оставлено без изменения⁴⁸.

Отдельные процессуалисты предлагают суду при обнаружении нарушений, связанных с неверной квалификацией действий обвиняемо-

---

⁴⁷ Михайлов А. И., Соловьев А. Д., Токарева М. Е. Прокурорский надзор за исполнением законов при раскрытии преступлений: метод. пособие. М., 1998. С. 38; Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. Н., Филиппов М. Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996. С. 8—9.

⁴⁸ Архив Новосибирского областного суда за 2008 г. Кассационное определение по уголовному делу № 22-5213/2008 от 15 декабря 2008 г.

го, продолжать рассмотрение уголовного дела по существу и выносить решение на основании сформулированного на досудебной стадии обвинения исходя из объема вмененных действий и последствий⁴⁹. С данным утверждением нельзя согласиться, так как в таком случае будут существенно нарушаться права потерпевшего. Конституционный Суд РФ указывает, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопросов, которые ставит перед судом прокурор, поддерживающий от имени государства обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения — о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания⁵⁰. Приговор или иное решение суда, постановленное при таких обстоятельствах, не будет являться законным, обоснованным и справедливым.

Так, в соответствии с п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела⁵¹.

В Постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П Конституционный Суд РФ указывает на следующее: 1. Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправомерности — неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта⁵². 2. Отсутствие у суда возможности учесть при пере-

---

⁴⁹ См.: Бурмагин С. Указ. соч. С. 66.

⁵⁰ По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П. П. 4.2.

⁵¹ Там же. П. 3.1.

⁵² По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом

смотре приговора новые обстоятельства, характеризующие фактическую сторону преступления, применительно к одному и тому же уголовно-правовому запрету создает основу для неравенства при определении пределов ответственности и возмещения вреда в зависимости от того, в какой момент эти обстоятельства возникли и были установлены: если они возникают еще до возбуждения уголовного дела или в ходе досудебного производства, то учитываются при формулировании обвинения и квалификации преступления; если же эти обстоятельства возникают после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, а тем более после постановления приговора, то в соответствии с действующим законодательством они уже не могут получить отражение в судебных решениях по данному делу, соответственно, решение по уголовному делу определяется не деянием и личностью обвиняемого, а фактором, по существу, не связанным с основаниями уголовной ответственности, что не согласуется с закрепленным в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации принципом равенства всех перед законом и судом⁵³. Кроме того, в Постановлении от 17 июля 2002 г. №13-П Конституционный Суд РФ указал: Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а именно п. 2 ст. 4 Протокола № 7 (в редакции Протокола № 11) установлено, что право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение (т.е. имеющее фундаментальный, принципиальный характер), повлиявшее на исход дела.⁵⁴ Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой лица, пострадавшие от преступлений, в силу особенностей своего статуса не наделяются правом предопределять осуществление уголовного преследования и его пределы, им должна предоставляться государственная защита и обеспечи-

---

президиума Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П. П. 3.

⁵³ Там же. П. 4.

⁵⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. №13-П. П. 3.

ваться возможность собственными действиями добиваться восстановления своих прав и законных интересов, в том числе в рамках производства по уголовному делу⁵⁵.

2.3. Необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера. Необходимость соединения уголовных дел

Совместное рассмотрение оснований возвращения уголовных дел прокурору, предусмотренных пп. 3, 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, обуславливается тем, что они (в общем случае) не связаны с нарушениями уголовно-процессуального закона.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело возвращается судом прокурору, если есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Изучение судебной практики показало, что количество уголовных дел, возвращенных судом прокурору по данному основанию, невелико. Так, по статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ в 2003 г. зафиксировано всего 75 случаев возвращения уголовного дела прокурору на основании п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в 2004 г. — 133⁵⁶. В 2007 г. из 730 уголовных дел, возвращенных судами прокурору в Санкт-Петербурге, ни одного дела не было направлено прокурору по данному основанию⁵⁷. Судебная практика возвращения дел для составления обвинительного заключения или акта по уголовным делам, направленным в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, окончательно не сложилась.

Основания применения принудительных мер медицинского характера устанавливаются ст. 97 УК РФ, при этом согласно ч. 2 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью при-

---

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П. П. 3.

⁵⁶ См.: Ежова Е. В. Указ. соч. С. 121.

⁵⁷ Архив прокуратуры Санкт-Петербурга за 2007 год.

чинения лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

Порядок производства о применении принудительных мер медицинского характера регулируется гл. 51 УПК РФ. Исходя из норм ст.ст. 434, 437, 438, 439 УПК РФ, основными особенностями такого производства являются: наличие дополнительных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; обязательное участие законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера; обязательное участие защитника с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле; составление по окончании расследования постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Невозможность рассмотрения уголовного дела по существу и постановления по нему решения о применении принудительной меры медицинского характера в случае установления в судебном заседании необходимости составления по данному уголовному делу обвинительного заключения или акта, связана именно с особенностями предмета доказывания по уголовному делу о применении мер медицинского характера. Кроме того, очевидно, что суд, установив в судебном заседании возможность лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, быть субъектом преступления, не являясь органом уголовного преследования, не сможет постановить по делу приговор или иное решение. Препятствиями для рассмотрения уголовного дела и вынесения решения о виновности лица в совершении преступления будут являться: отсутствие предъявленного обвинения в соответствии с требованиями УПК РФ; отсутствие обвинительного заключения или обвинительного акта как процессуальных документов, завершающих стадию предварительного расследования при направлении уголовного дела в суд для разрешения вопроса о виновности лица.

Уголовное дело может быть возвращено судом прокурору по п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ при установлении судом фактов, свидетельствующих о возможности лица осознавать свои действия и руководить ими при совершении деяния; отсутствии после совершения преступления психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение; наличии такого расстройства психики, которое не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности;

несогласии суда с выводами заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Так, уголовное дело в отношении З., поступившее в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, было возвращено 31 марта 2008 г. Черепановским районным судом Новосибирской области прокурору для составления обвинительного заключения. Судом установлено, что на основании постановления суда от 8 апреля 2003 г. в отношении З. применялись принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением, постановлением суда от 14 января 2008 г. применение данных мер было прекращено в связи с выздоровлением З. и возможностью ее привлечения к уголовной ответственности. Определением суда кассационной инстанции от 26 мая 2008 г. постановление суда от 31 марта 2008 г. оставлено без изменения⁵⁸.

Особенностью возвращения уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, является различный характер обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и данные обстоятельства могут быть как следствием ошибок органов предварительного расследования при доказывании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, так и обуславливаться обстоятельствами, возникшими после направления прокурором уголовного дела в суд⁵⁹.

К первой группе обстоятельств относятся: неверное толкование органами предварительного расследования заключения судебно-психиатрической экспертизы о наличии у лица психических расстройств; неправильное определение обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера.

Так, Воскресенским районным судом возвращено дело в отношении К., направленное с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера. Суд обоснованно предложил составить обвинительное заключение, поскольку, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, имеющееся у К. психическое расстройство не исключает его вменяемости; позднее по делу постановлен обвинительный приговор⁶⁰.

---

⁵⁸ Архив Новосибирского областного суда за 2008 г. Кассационное определение от 31.05.2008 г. по уголовному делу № 22-2195/2008.

⁵⁹ Баева Т. Н. Указ. соч. С. 22.

⁶⁰ Чекмачева Н. В. Практика возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом и проблемы применения ст. 237 УПК РФ // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального

Ко второй группе относятся обстоятельства, возникшие после направления уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. Такие обстоятельства связаны с установлением в судебном разбирательстве факта совершения лицом деяния не в состоянии невменяемости или отсутствия после совершения преступления психических расстройств, которые бы сделали невозможным назначение наказания или его исполнение. Определение таких фактов возможно только при опровержении выводов заключения первоначальной судебно-психиатрической экспертизы путем проведения повторной или дополнительной экспертизы.

Возвращение уголовного дела прокурору согласно п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возможно в общем случае со стадии судебного разбирательства, так как связано с оценкой доказательств по существу, которая на предварительном слушании судом не производится. Вернуть уголовное дело прокурору для составления обвинительного заключения или обвинительного акта, если оно было направлено в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, по итогам предварительного слушания возможно лишь при ряде условий. К таким относятся: признание заключения судебно-психиатрической экспертизы недопустимым доказательством либо его отсутствие в материалах уголовного дела, предоставление данных о выздоровлении лица и возможности нести уголовную ответственность. При этом, как обоснованно указывает О.В. Волколуп, судья должен иметь четкие критерии осуществления своего полномочия по возвращению дела прокурору для составления обвинительного заключения, обвинительного акта по делу, направленному в суд для применения принудительных мер медицинского характера, такими критериями должны стать безусловная достоверность и проверяемость факта отсутствия душевного заболевания у обвиняемого⁶¹.

Возвращение уголовного дела прокурору в рассматриваемом случае возможно и по инициативе суда, так как сама по себе оценка судом фактической стороны дела еще не свидетельствует о выполнении им

законодательства РФ при поддержании государственного обвинения в судах: сб. материалов / Прокуратура Нижегородской области. Н. Новгород, 2005. С. 106.

⁶¹ Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 125.

функций обвинительного характера⁶².

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, предусмотренные ст. 434 УПК РФ, аналогичны обстоятельствам, установленным ст. 73 УПК РФ, и имеют особенности лишь относительно уголовно-правовой оценки действий лица, совершившего общественно-опасное деяние, либо лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Таким образом, суд, иницируя возвращение уголовного дела прокурору для составления по нему обвинительного заключения или обвинительного акта, в случае, когда оно поступило для рассмотрения с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, лишь устанавливает факт невозможности постановления законного, обоснованного и справедливого решения, выполняя функцию разрешения уголовных дел по существу.

Суды, применяя положения п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, нередко допускают ошибки, указывая, что при выявлении в судебном заседании у обвиняемого психического расстройства, препятствующего привлечению его к уголовной ответственности, уголовное дело подлежит возвращению прокурору.

Так, уголовное дело в отношении Г., поступившее в суд с обвинительным заключением для рассмотрения по существу, Центральным районным судом г. Новосибирска было возвращено прокурору в связи с предоставлением в судебном заседании заключения эксперта, согласно которому Г. имеет психическое расстройство, лишшающее ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а также отбывать наказание. Определением судебной коллегии по уголовным делам постановление суда было отменено ввиду необоснованного возвращения уголовного дела прокурору. Судом кассационной инстанции указано, что суду следовало в соответствии с ч. 2 ст. 300 УПК РФ провести судебное разбирательство и решить вопрос о назначении принудительной меры медицинского характера, основания к возвращению уголовного дела прокурору отсутствовали⁶³.

Таким образом, возвращение уголовного дела прокурору в связи с необходимостью составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановле-

---

⁶² Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007. С. 177, 178.

⁶³ Архив Новосибирского областного суда за 2008 г. Кассационное определение от 30 июня 2008 г. по уголовному делу № 22-283/2008.

нием о применении принудительной меры медицинского характера, всегда связано с переоценкой в стадии судебного разбирательства выводов заключения судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, или, в случае возникновения психического расстройства после совершения преступления у лица, совершившего преступление.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело возвращается прокурору, если имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел. В настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел, находящихся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа, в производстве дознавателя — на основании постановления прокурора. Части 1, 2 ст. 153 УПК РФ закрепляют основания соединения уголовных дел в одном производстве.

Соединение уголовных дел не является обязанностью руководителя следственного органа и прокурора, в каждом случае необходимо устанавливать наличие непреодолимых препятствий раздельного расследования и рассмотрения уголовных дел.

Суду следует возвращать уголовное дело для соединения его с иным делом (делами) прокурору лишь в случае, когда их раздельное рассмотрение не позволяет постановить законный, обоснованный и справедливый приговор или иное решение. Так, С. Бурмагин справедливо указывает, что само по себе поступление в суд нескольких дел, которые на основании ст. 153 УПК РФ могли быть соединены в одно производство, не препятствует их раздельному рассмотрению и разрешению судом по существу; по уголовным делам, по которым обвиняется несколько лиц в совершении одного и того же преступления, существует вероятность, что раздельное их рассмотрение может не только отразиться на качестве судебного следствия, но и привести, например, к установлению взаимоисключающих обстоятельств, породить проблемы в процессе исследования доказательств⁶⁴.

В каждом случае заявления стороной ходатайства или усмотрения судом самостоятельно оснований для возвращения уголовного дела прокурору при наличии оснований для соединения уголовных дел суду следует устанавливать: препятствует ли раздельное рассмотрение обозначенных уголовных дел постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения по рассматриваемому

---

⁶⁴ Бурмагин С. Указ. соч. С. 70.

уголовному делу и будет ли возвращение уголовного дела прокурору соответствовать интересам участников уголовного судопроизводства.

Так, уголовное дело по обвинению А. и Т. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, было возвращено судом прокурору для устранения препятствий его рассмотрения и соединения с уголовным делом в отношении Б. Суд указал, что в материалах дела имеется постановление о выделении уголовного дела в отношении Б., из которого следует, что последний совершил хищение другой детали, но с того же механизма, что и обвиняемые А. и Т. Определением судебной коллегии постановление суда о возвращении уголовного дела прокурору было отменено в связи с тем, что судом первой инстанции не указано, каким образом выделение уголовного дела в отношении другого лица (Б.), совершившего самостоятельное преступление, препятствует постановлению приговора в отношении обвиняемых А. и Т. Уголовное дело было возвращено в суд первой инстанции на новое рассмотрение⁶⁵.

Возвращение уголовного дела прокурору для соединения его с другим делом, предварительное расследование по которому не окончено, нельзя признать достаточно обоснованным, более объективно определять невозможность раздельного рассмотрения уголовных дел применительно к уголовным делам, находящимся в производстве суда. Исходя из требований п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. о предоставлении жертвам преступных посягательств права на скорейшее судебное разбирательство в разумный срок, суду, рассматривающему вопрос о возвращении дела прокурору, достаточно сложно установить связь между делом, находящимся на стадии предварительного расследования, и делом, поступившим в суд, а также последствия возвращения уголовного дела прокурору для соединения их в одно производство. Как верно отмечает А. А. Куприянов, «...подобный подход также противоречит Рекомендации № R (85) 11 КМ Совета Европы и требованиям УПК РФ, допускающих соединение уголовных дел, в первую очередь в интересах сторон и лишь во вторую очередь — в целях процессуальной экономии...»⁶⁶.

Возможность вынесения судом решения о возвращении уголовного дела прокурору при наличии оснований для его соединения с другим уголовным делом не связана с соответствующим согласием прокурора, исходя из того факта, что суд самостоятельно определяет возможность

---

⁶⁵ Архив Новосибирского областного суда за 2005 г. Кассационное определение по уголовному делу № 22-3572/2005.

⁶⁶ Куприянов А. А. Соединение уголовных дел как основание применения статьи 237 УПК РФ // Уголовный процесс. 2006. № 10. С. 42.

постановления им решения по существу уголовного дела, кроме того, право соединения уголовных дел, находящихся в производстве следователя, предоставлено ст. 153 УПК РФ руководителю следственного органа.

Легализация практики соединения уголовных дел, находящихся в производстве, судом самостоятельно не соответствует функции суда, заключающейся в разрешении уголовных дел по существу, суд в таких случаях фактически выполняет функцию формулирования обвинения. Очевидно, что при соединении уголовных дел необходимо предъявить новое обвинение, составить новое обвинительное заключение или обвинительный акт, т.е. выполнить следственные и иные процессуальные действия, которые не могут быть произведены в судебном разбирательстве.

Таким образом, возвращение уголовных дел прокурору для их соединения возможно лишь в отношении тех дел, которые находятся в производстве суда.

Так, в суд 13 и 14 февраля 2008 г. поступило 5 уголовных дел по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.161 УК РФ. Постановлениями суда от 22 февраля 2008 г. данные уголовные дела были возвращены прокурору на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для их соединения. Судом было указано, что их раздельное рассмотрение нарушает право обвиняемого на защиту и право быть судимым без неоправданной задержки. Судом кассационной инстанции постановления суда оставлены без изменения⁶⁷.

При разрешении вопроса о наличии оснований вернуть уголовные дела прокурору по п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суду следует установить, в связи с чем раздельное рассмотрение данных уголовных дел препятствует постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения, а также не будет ли это нарушать право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки и иные права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

2.4. Неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ

---

⁶⁷ Архив Новосибирского областного суда за 2008 г. Кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда по уголовным делам № 22-1477/2008, № 22-1473/2008, № 22-1422/2008 от 9 апреля 2008 г.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в случае, если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Согласно чч. 4, 5 ст. 217 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать: 1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, при этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела таким судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения; о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции — в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ; 2) о применении особого порядка судебного разбирательства — в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ; 3) о проведении предварительных слушаний — в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ. В соответствии с положениями ст. 218 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет протокол, в котором делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Суды, возвращая прокурору уголовные дела по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в основном верно применяют процессуальные нормы.

Так, уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом из судебного следствия. Судом в обоснование принятого решения было указано, что при ознакомлении с материалами уголовного дела Н. не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ⁶⁸.

Исходя из анализа положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, можно сделать вывод, что предусмотренные в данной статье права реализуются обвиняемым на стадии предварительного слушания. В связи с чем в ряде случаев на предварительном слушании имеется возможность устране-

---

⁶⁸ Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области за 2005 г. Уголовное дело № 1-21/2005.

ния препятствий рассмотрения уголовного дела судом, например, обвиняемый непосредственно во время такого слушания вправе заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей, применении особого порядка судебного разбирательства.

В тех случаях, когда факт неразъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, обнаружен лишь в судебном следствии, суду после выслушивания мнения сторон следует возвращать уголовное дело прокурору по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Следует обратить внимание на то, что возможность заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей непосредственно при проведении предварительного слушания может быть реализована лишь в случае, когда рассматривается уголовное дело в отношении одного обвиняемого либо другие обвиняемые не возражают против удовлетворения такого ходатайства. Так, в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство, при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей. В связи с чем в случае заявления на предварительном слушании одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей при наличии возражений со стороны других обвиняемых разрешить вопрос о возможности такого рассмотрения суду не представляется возможным, так как будут нарушаться права остальных обвиняемых на рассмотрение их дела надлежащим судом.

Президиум Верховного Суда РФ указал, что решение о выделении уголовного дела в связи с выбором одним из обвиняемых такой формы судопроизводства, как рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, принимается следователем только на определенной стадии предварительного следствия (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), после заявления ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, до направления дела в суд⁶⁹.

При разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору

---

⁶⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2007 г. № 458-пО5пр.

по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суду следует выяснять, были ли разъяснены обвиняемому все права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Анализ судебной практики показал, что следователи, разъяснив обвиняемому право на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, зачастую не разъясняют право ходатайствовать о рассмотрении дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции в установленных УПК РФ случаях, т. е. разъясняют процессуальные права обвиняемого, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, не в полном объеме.

Так, уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, было возвращено прокурору по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Судом в обоснование принятого решения было указано, что при ознакомлении с материалами уголовного дела М. были разъяснены не все права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а именно — не было разъяснено право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции⁷⁰.

Вместе с тем следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе процессуального действия волеизъявления обвиняемого воспользоваться каждым из прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ⁷¹.

Неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, объективно препятствует рассмотрению уголовного дела по существу и вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения. В случае, когда обвиняемому не были разъяснены данные положения УПК РФ, его право на выбор формы судебного разбирательства уголовного дела будет существенно ограничено. При таких обстоятельствах приговор или иное решение, постановленное по уголовному делу, нельзя признать законным, обоснованным и справедливым в связи с тем, что обвиняемый в результате неразъяснения ему соответствующих прав был лишен права ходатайствовать о применении специальных форм рассмотрения уголовного дела по существу.

Конституционным Судом РФ в определении от 8 апреля 2004 г. №

---

⁷⁰ Архив Новосибирского областного суда за 2007 г. Уголовное дело № 2-133/2007. Аналогичные нарушения прав обвиняемого были установлены судом и по уголовному делу № 2-89/2007.

⁷¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 ноября 2004 г. № 726-п04пр.

152-О указано, что в силу единства процессуального статуса обвиняемого, не зависящего от того, в какой форме осуществляется предварительное расследование по уголовному делу, последствия неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав должны быть одинаковыми как в случае завершения предварительного расследования в форме предварительного следствия, так и в случае окончания его в форме дознания⁷². В связи с чем судом при обнаружении факта неразъяснения обвиняемому по уголовному делу, по которому проводилось дознание, прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ (применительно к данной категории уголовных дел — ходатайствовать о проведении предварительного слушания, применении особого порядка судебного разбирательства), следует возвращать уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу.

Таким образом, права обвиняемого на заявление ходатайств о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции в некоторых случаях могут быть восполнены в ходе фактически проводимого судом предварительного слушания. В каждом таком случае суду следует выяснять, не будет ли удовлетворение ходатайства одного из обвиняемых на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей нарушать права других обвиняемых по делу и не соответствовать их волеизъявлению на рассмотрение уголовного дела определенным составом суда. Кроме того, суду нужно устанавливать и факт неразъяснения данных прав обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела. При установлении факта нарушений либо ограничений таких прав одного из обвиняемых суду следует возвращать уголовное дело прокурору.

Возвращение судом уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, связано с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, которые выражаются в ограничении либо лишении обвиняемого прав на рас-

---

⁷² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 152-О. П. 2.

смотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ, а также реализовать права на рассмотрение уголовного дела составом суда, предусмотренным УПК РФ, и в форме, наиболее отвечающей интересам обвиняемого.

3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПРОКУРОРУ

3.1. Порядок рассмотрения судом вопроса о возвращении уголовного дела прокурору

Порядок рассмотрения судом вопроса о возвращении прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом наиболее подробно регламентируется УПК РФ применительно к возвращению дела прокурору со стадии предварительного слушания, порядок и основания проведения которого установлены в гл.гл. 33, 34 УПК РФ. Разрешение вопроса о возвращении дела прокурору проводится на предварительном слушании с участием сторон, при этом согласно ч. 3 ст. 234 УПК РФ в отсутствие обвиняемого предварительное слушание может быть проведено лишь по его ходатайству.

Так, постановление судьи о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ было отменено судом кассационной инстанции в связи с тем, что в деле отсутствовали сведения об уведомлении обвиняемого и потерпевшей о дате проведения предварительного слушания, ходатайство от обвиняемого о проведении предварительного слушания в его отсутствие. Уголовное дело было возвращено судом прокурору по итогам предварительного слушания, в котором принимали участие прокурор и защитник⁷³.

Возможность возвращения уголовного дела прокурору по итогам предварительного слушания прямо предусматривается в ч. 1 ст. 236 УПК РФ.

Вызывает споры вопрос об инициативе возвращения уголовного дела прокурору. Так, некоторые авторы полагают, что инициатива возвращения по отдельным основаниям не может исходить лишь от суда⁷⁴.

---

⁷³ Архив Новосибирского областного суда за 2008 г. Кассационное определение от 20 августа 2008 г. по уголовному делу № 22-3615/2008.

⁷⁴ См.: Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного производства в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С.7; Ежова Е. В. Указ. соч. С. 136.

Однако ч. 1 ст. 237 УПК РФ не ставит возможность возвращения уголовного дела судом прокурору в зависимость от наличия ходатайства стороны.

Согласно результатам проведенного анкетирования, суд выступал инициатором возвращения уголовных дел прокурору в 51% случаев, государственный обвинитель и участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения — в 25% случаев, подсудимый и участники уголовного судопроизводства со стороны защиты — в 24% случаев. Статистические данные судов также подтверждают, что в половине случаев возвращения уголовного дела прокурору инициатива исходит от суда. Например, за 2002—2004 гг. 56,2% дел были возвращены прокурору в Архангельской области по инициативе судей.⁷⁵ Это связано, прежде всего, с тем, что именно суд как орган, на который возложено рассмотрение уголовных дел по существу, исходя из принципа состязательности сторон разрешает предъявленное обвинение, вынося при этом решение на основании исследованных в судебном следствии доказательств. Суд, как и стороны, уже на первоначальном этапе рассмотрения уголовного дела (после его поступления от прокурора) может самостоятельно усмотреть основания, которые, на его взгляд, будут препятствовать рассмотреть уголовное дело по существу и прийти к выводу, что уголовное дело подлежит не передаче на следующий этап производства, а возвращению на досудебную стадию⁷⁶.

В случаях, когда инициатива возвращения дела прокурору исходит от суда, председательствующему в судебном заседании необходимо объявить основание, по которому было назначено предварительное слушание, после чего вынести вопрос о необходимости возвращения уголовного дела прокурору на обсуждение сторон. В иных случаях ходатайство стороны о возвращении дела прокурору подлежит разрешению в судебном заседании лишь после его обоснования заявившей стороной и предоставления права высказать свои возражения и мнения другим участникам уголовного судопроизводства.

Ходатайство о возвращении дела прокурору является поводом, а не основанием для возвращения дела и во всех случаях подлежит проверке

---

⁷⁵ Справка по результатам обобщения практики судов Архангельской области по возвращению уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. URL: <http://www.arhcourt.ru> (дата обращения 15 декабря 2008 г.). (Официальный сайт Архангельского областного суда.)

⁷⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П; Определение Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2000 г. № 9-О.

с точки зрения его обоснованности⁷⁷, что не представляется возможным без заслушивания мнения сторон по существу заявленного ходатайства.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 14 июня 2005 г. № 5-о05-86, отменив постановление судьи Московского городского суда о возвращении уголовного дела прокурору, вынесенное единолично судьей, указала, что судом не соблюдена процедура, предусмотренная УПК РФ, предварительное слушание не назначалось и решение о возвращении дела прокурору было принято судьей единолично без проведения судебного разбирательства и участия сторон.

Если суд приходит к выводу о необходимости направить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, а какая-либо из сторон возражает против этого, суду, исходя из требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в соответствующем процессуальном акте необходимо опровергнуть приведенные в возражение удовлетворения ходатайства доводы, также в своем решении суд должен указать на характер выявленных судом нарушений и обосновать факт их препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу и невозможность их устранения в судебном разбирательстве, установить, что они предусмотрены ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Возвращение судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения возможно не только со стадии предварительного слушания, но и из других стадий и частей судебного разбирательства. Так, в соответствии с п. 51 ст. 5 УПК РФ судебным разбирательством признается судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций. Согласно разъяснениям, данным в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения; в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе досудебного производства и повлекших лишение или стеснение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, исключающих возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, суд надзорной инстанции по ходатайству стороны или по своей инициативе, руководствуясь положениями п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вправе отменить состоявшиеся судебные реше-

---

⁷⁷ См. также: Бурмагин С. Указ. соч. С. 71.

ния и вернуть уголовное дело соответствующему прокурору⁷⁸.

Принципиально допустимым и практически возможным представляется возвращение дела прокурору из подготовительной части судебного заседания. При этом необходимо исходить из того, что эта часть заседания имеет весьма важное процессуальное значение, в ней суд рассматривает существенные вопросы дела⁷⁹.

Вопрос о возможности возвращения уголовного дела прокурору из судебного следствия не представляется спорным. Так, многими отечественными процессуалистами указывается на особый характер судебного следствия, в частности на то, что оно является центральной частью судебного разбирательства, в ходе которой проверяются собранные следователем и устанавливаются новые доказательства и, таким образом, закладывается фундамент приговора⁸⁰. Именно на данном этапе суд имеет наибольшие возможности по установлению обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого решения по существу уголовного дела в связи широким кругом прав по исследованию доказательств в судебном следствии.

Признавая за судом право вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу, при установлении таковых в процессе судебного следствия следует отметить, что после устранения таких препятствий уголовное дело подлежит направлению в суд в общем порядке, в том числе с предоставлением сторонам права заявления ходатайств о проведении предварительного слушания и реализации иных прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Статьей 294 УПК РФ суду предоставлено право возобновить судебное следствие в случае, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. Возможно возобновление судебного

---

⁷⁸ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 14; О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1. П. 15; О применении норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28. П. 18.

⁷⁹ Перлов И. Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 45—46.

⁸⁰ См: Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 482.

следствия и для разрешения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Например, может иметь место ситуация, когда сторона защиты в судебных прениях заявит ходатайство о возобновлении судебного следствия для исследования дополнительных доказательств, обосновывающих ходатайство о возвращении дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Не исключена и возможность того, что суд, удалившись в совещательную комнату для постановления приговора, изучив материалы дела, усмотрит наличие препятствий для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора либо иного решения и придет к выводу о необходимости возвращения уголовного дела прокурору для устранения таких препятствий, в таком случае возобновление судебного следствия является необходимым условием.

Так, согласно статистическим данным Ульяновского областного суда за 2006—2007 гг. по нескольким уголовным делам решения о возвращении дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ были приняты судом после окончания судебного следствия и выступления участников процесса с репликами в прениях сторон⁸¹.

Суд апелляционной, кассационной или надзорной инстанций при рассмотрении по существу жалоб или представлений может прийти к выводу о том, что судом первой инстанции уголовное дело необоснованно рассмотрено по существу, а не возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения⁸². Верховным Судом РФ разъяснено, что по итогам рассмотрения уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке суд второй инстанции вправе возвратить дело прокурору в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на стадиях, предшествующих судебному производству, и повлекших лишение или стеснение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, исключающих возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, если это не связано с восполнением неполно-

---

⁸¹ См.: Справка по результатам обобщения практики возвращения районными судами Ульяновской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за период с 01.10.2006 г. по 31.03.2007 г. URL : <http://www.ulobsud.ru> (дата обращения 20 сент. 2007 г.). (Официальный сайт Ульяновского областного суда.)

⁸² В. И. Власов по данному поводу отмечает, что характер имеющихся по делу нарушений не может меняться в зависимости от того, в какой стадии эти недостатки выявлены. См.: Власов В. И. Указ. соч. С. 9.

ты дознания или предварительного следствия.⁸³

Однако не следует забывать, что возвращение дела прокурору может применяться вышестоящим судом лишь в случаях, когда установленные по делу нарушения входят в перечень предусмотренных ст. 237 УПК РФ и во всех случаях исключают возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения и не могут быть устранены судом самостоятельно.

Также следует отметить, что вышестоящий суд, используя права, предоставленные ему ст. 365, ч. 4 ст. 377 УПК РФ, вправе принять решение об исследовании имеющихся по делу доказательств непосредственно; соответственно, в процессе их исследования суд может прийти к выводу об отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору, наиболее широкий круг прав в отношении исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела предоставлен УПК РФ суду апелляционной инстанции.

В случае отмены приговора и возвращения уголовного дела прокурору вышестоящий суд обязан решить вопрос о мере пресечения в отношении осужденного, если она избиралась. На данное обстоятельство указывают как Пленум Верховного Суда РФ, так и Конституционный Суд РФ⁸⁴.

3.2. Сроки устранения прокурором препятствий рассмотрения уголовного дела судом. Порядок продления и исчисления срока содержания под стражей

В настоящее время в связи с признанием ч. 2 ст. 237 УПК РФ утра-

---

⁸³ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28. П. 18.

⁸⁴ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 27; О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1. П. 17; По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П.

тившей силу⁸⁵ в уголовно-процессуальном законе прямо не установлен срок, в течение которого прокурор должен устранить препятствия рассмотрения уголовного дела судом. Согласно ранее действовавшей редакции суд обязывал прокурора в течение 5 суток обеспечить устранение таких препятствий. Исключение данной нормы вместо ее преобразования нельзя признать положительным моментом произведенных изменений. Законодатель, признавая утратившей силу данную норму, не предлагает какой-либо иной процедуры установления и исчисления сроков устранения препятствий рассмотрения уголовного дела, возвращенного судом прокурору.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ из числа переданных судами областного звена прокурору уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ в 1 полугодии 2007 г. в 5-дневный срок не были устранены недостатки (в том числе в связи с обжалованием постановлений в вышестоящие суды) по 192 делам, что составило 8,4% от общего числа окончанных производством дел (в первом полугодии 2006 г. — 237 дел, т. е. 9,3%); по районным судам аналогичные цифры составили 12 300 уголовных дел (в первом полугодии 2006 г. — 13 500 дел); по делам, возвращенным мировыми судьями, — 3 000 дел, или 1,3 % от общего числа окончанных производством дел (в первом полугодии 2006 г. — 3 200 дел, или 1,7%)⁸⁶.

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П указано, что положения ч. 4 ст. 237 УПК, не позволявшие осуществлять необходимые следственные и иные процессуальные действия, исключают какое бы то ни было эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства⁸⁷. Возможность постановления судом законного, обоснованного и справедливого решения по существу уголовного дела напрямую зависит от эффективности восстановления прав участников уголовного судопроизводства при возвращении уголовного дела прокурору, на которую влияют в том числе сроки устранения препятствий рассмотрения дела судом. Вместе с тем процессуальным законом должен быть установлен срок, в течение которого

---

⁸⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ.

⁸⁶ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2007 г. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 15 января 2008 г.) (Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Рос. Федерации.)

⁸⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18-П. П. 4.

прокурор будет обязываться устранить препятствия рассмотрения уголовного дела судом, а также основания и порядок его продления.

Вывод о сроке, в течение которого прокурор вправе устранять нарушения, и возможности его продления руководителем следственного органа (по уголовным делам, по которым проводилось предварительное следствие) и прокурором (по уголовным делам, по которым проводилось дознание) следует из норм уголовно-процессуального закона, относящихся к правам, предоставленным прокурору по поступившему к нему с обвинительным заключением (обвинительным актом) уголовному делу и полномочий руководителя следственного органа. Так, ввиду отсутствия в нормах УПК РФ, относящихся к правам прокурора и руководителя следственного органа на стадии предварительного расследования, ограничений на использование своих прав в отношении уголовного дела, поступившего из суда для устранения препятствий его рассмотрения, следует, что положения ст.ст. 37, 39, 221, 223, 226 УПК РФ регулируют в том числе и случаи, когда уголовное дело поступило прокурору из суда в порядке ст. 237 УПК РФ. Судебная практика складывается аналогичным образом⁸⁸. Результаты проведенного анкетирования государственных обвинителей показали, что 62% опрошенных поддерживают необходимость установления сроков устранения препятствий рассмотрения уголовного дела исходя из норм ч. 6 ст. 162 УПК РФ.

Прокурор, воспользовавшись правами, предоставленными ему п. 2 ч. 1 ст. 221 и п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, вправе возвратить уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения судом при поступлении к нему дела от руководителя следственного органа, следователя, дознавателя с обвинительным заключением либо обвинительным актом для его повторного направления в суд. При этом повторное возвращение дела для устранения таких препятствий руководителю следственного органа, следователю либо дознавателю может иметь место только в случае, когда органами предварительного расследования не выполнено постановление (определение) суда и ранее допущенные нарушения — препятствия к рассмотрению уголовного дела судом, не устранены.

Не следует забывать при установлении сроков производства следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору судом, о цели их производства, которой является устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела судом.

---

⁸⁸ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. С. 30; Бурмагин С. Указ. соч. С. 72.

Так, постановление о возвращении уголовного дела прокурору как процессуальное основание для производства следственных и иных процессуальных действий должно содержать обстоятельства, которые, по мнению суда, препятствуют рассмотрению уголовного дела по существу и требуют их устранения⁸⁹.

Проблемным является вопрос об исчислении и порядке продления сроков предварительного расследования при устранении препятствий рассмотрения уголовного дела судом. Сроки проведения предварительного следствия и дознания, порядок их исчисления и продления регламентируются ст.ст. 162, 223 УПК РФ. Согласно чч. 2, 3 ст. 162 УПК РФ в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу; в срок предварительного следствия не включается время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Таким образом, срок предварительного расследования, в том числе и применительно к производству по уголовному делу, возвращенному судом прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, необходимо исчислять с момента поступления уголовного дела прокурору из суда и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или обвинительным актом, постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу. Кроме того, согласно положениям ч. 3 ст. 162 УПК РФ в данный срок не будет включаться время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства механизм продления сроков устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом должен соответствовать назначению уголовного судопроизводства, а также принципам уголовного процесса, т. е. уго-

---

⁸⁹ Баева Т. Н., Решетова Н. Ю. Проблемы совершенствования процессуального механизма, позволяющего учитывать в судебном производстве новые обстоятельства, ухудшающие положение обвиняемого // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1). С. 89.

ловно-процессуальным законом должны быть четко указаны: субъекты, порядок продления, устанавливаемые дополнительные сроки для устранения препятствий рассмотрения дела судом, права и обязанности отдельных участников уголовного судопроизводства при таком продлении. Ввиду отсутствия в ст. 237 УПК РФ соответствующих норм о продлении сроков устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом следует руководствоваться положениями ч. 6 ст. 162, чч. 3, 4 ст. 223 УПК РФ.

Представляет определенный теоретический и практический интерес вопрос об обязанности прокурора вернуть поступившее из суда уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения обратно в суд для рассмотрения по существу. Органы предварительного расследования вправе прекратить поступившее из суда уголовное дело с соблюдением установленных процессуальным законом условий, оснований и порядка.⁹⁰

Положения ст.ст. 24—28 УПК РФ, устанавливающие основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а также нормы ст.ст. 38—41 УПК РФ, закрепляющие права следователя, руководителя следственного органа, органа дознания и дознавателя, не содержат каких-либо ограничений для случаев прекращения уголовных дел, поступивших из суда с целью устранения препятствий их рассмотрения.

Руководитель следственного органа при наличии к тому законных оснований вправе прекратить уголовное дело либо уголовное преследование полностью либо в части, в том числе и по тем уголовным делам, которые были направлены судом прокурору для устранения препятствий их рассмотрения. Аналогичным правом обладает и прокурор в отношении тех уголовных дел, по которым проводилось дознание. Указания суда об устранении препятствий рассмотрения уголовного дела не могут рассматриваться как предопределяющие дальнейшее движение уголовного дела путем возвращения его в суд для рассмотрения по существу, они не связывают органы предварительного расследования в их собственных выводах.

Органы предварительного расследования не будут связаны определением суда и в случае возвращения уголовного дела по основанию существенного нарушения прав и законных интересов участников уго-

---

⁹⁰ К аналогичному выводу приходят и другие авторы. См., напр.: Рябина Т. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК // Законность. 2007. № 6. С. 37.

ловного судопроизводства, допущенного при производстве первоначального расследования. Представляется неоспоримым, что при восстановлении нарушенных либо ограниченных прав и законных интересов лица, осуществляющие уголовное преследование, в пределах предоставленных им прав могут самостоятельно определять соответствующие процессуальные способы и средства. Кроме того, при осуществлении таких действий лица, осуществляющие уголовное преследование, могут прийти к выводу о наличии в деле иных нарушений прав участников уголовного судопроизводства, которые препятствуют рассмотрению уголовного дела судом по существу, а также к выводу о наличии оснований для прекращения уголовного дела или преследования полностью или в части. Судебная практика идет по аналогичному пути⁹¹.

Движение уголовного дела, поступившего прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, определяется органами предварительного расследования самостоятельно на основании указаний суда о необходимости преодоления таких препятствий, что, однако, не определяет окончательного решения по поступившему из суда уголовному делу. Данное положение означает в том числе и то, что срок устранения препятствий должен устанавливаться и при необходимости продлеваться на основании норм процессуального закона, относящихся к основаниям и порядку продления сроков предварительного следствия и дознания, судьба уголовного дела не определяется постановлением суда о возвращении дела прокурору и органы предварительного расследования не ограничиваются (при наличии законных оснований) в праве прекращения уголовного дела или уголовного преследования полностью или в части без повторного направления дела в суд для рассмотрения по существу.

Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ внесены дополнения в ч. 3 ст. 237 УПК РФ, согласно которым при необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. Вполне обоснованным является обращение законодателем внимания на существующие проблемы продления сроков содержания обвиняемого под стражей при возвраще-

---

⁹¹ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2007 г. URL : <http://www.cdep.ru> (дата обращения 15 января 2008 г.). (Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.)

нии уголовного дела судом прокурору.

Действительно, при направлении уголовного дела судом прокурору при возникновении необходимости в продлении срока содержания обвиняемого под стражей суду следует руководствоваться именно соответствующими положениями ст. 109 УПК РФ, как ранее уже предлагалось отдельными процессуалистами⁹², а не ст. 255 УПК РФ⁹³.

Ранее согласно положениям ч. 3 ст. 237 УПК РФ, при возвращении уголовного дела прокурору судья решал вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. Порядок основания и сроки продления ее применения ст. 237 УПК непосредственно не предусматривались. Вместе с тем и в настоящее время при наличии избранной на основании решения суда меры пресечения — заключения под стражу, суду в каждом случае следует рассматривать вопрос о необходимости ее сохранения при возвращении уголовного дела прокурору⁹⁴.

УПК РФ не содержит каких-либо специальных норм для исчисления сроков содержания под стражей в отношении обвиняемого в случае возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Общий порядок исчисления срока содержания под стражей в качестве меры пресечения установлен чч. 9, 10 ст. 109 УПК РФ, согласно положениям которых срок содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд. В соответствии с ч. 2 ст. 255 УПК РФ, если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Данные нормы о моменте окончания исчисления срока содержания под стражей в период предварительного следствия полностью применимы и к случаям, когда уголовное дело судом возвращается прокурору для устранения препятствий и впоследствии направляется в суд повторно.

---

⁹² Ткачев А. И. Указ. соч. С. 170.

⁹³ Баева Т. Н. Указ. соч. С. 11.

⁹⁴ По вопросу о проверке конституционности норм, регламентирующих применение данной меры пресечения, см.: По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П.

Исходя из п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1, период после вынесения приговора до вступления его в законную силу, а если приговор обжалован в соответствии со ст. 354 УПК РФ, — до рассмотрения в апелляционном или кассационном порядке жалобы или представления, в шестимесячный срок содержания осужденного под стражей не входит.

Согласно п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П единые для всего уголовного судопроизводства нормативные основания применения в качестве меры пресечения заключения под стражу могут сохраняться в течение всего времени производства по уголовному делу, и, соответственно, переход от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения, следовательно, при передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения не прекращает своего действия и может продолжаться применяться до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением. Кроме того, Конституционным Судом РФ также было указано, что прокурор при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или если он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу, прокурор в соответствии со ст.ст. 108 и 109 УПК РФ обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей⁹⁵.

Таким образом, срок содержания под стражей на судебных стадиях уголовного судопроизводства начинает исчисляться с момента поступления уголовного дела в суд и до вынесения по нему решения, при возвращении уголовного дела прокурору течение срока, установленного ст. 255 УПК РФ, приостанавливается и возобновляется при повторном поступлении уголовного дела в суд. Вместе с тем с учетом правовой

---

⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П. П. 3.2.

позиции, высказанной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П, при разрешении вопроса о возвращении прокурору уголовного дела суду следует проверить, не истекает ли установленный срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы уголовное дело поступило прокурору. Если к моменту вынесения постановления (определения) о возвращении уголовного дела прокурору этот срок истекает или будет явно недостаточным для направления уголовного дела прокурору, суду следует рассмотреть вопрос о возможности сохранения заключения под стражу и при наличии оснований продлить срок содержания обвиняемого под стражей.

Так, уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением было направлено прокурором в суд 22 сентября 2004 г., при этом в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ, была избрана мера пресечения — заключение под стражу 28 июня 2004 г. Уголовное дело поступило в суд 22 сентября 2004 г. и было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом из судебного заседания 21 июня 2005 г. Постановление о возвращении уголовного дела прокурору было обжаловано защитником обвиняемого в суд кассационной инстанции и 22 августа 2005 г. оставлено без изменений⁹⁶. Срок содержания Т. под стражей до первоначального направления уголовного дела в суд составил 2 месяца 24 дня, при этом моментом, с которого необходимо продолжать исчисление срока содержания под стражей на предварительном следствии, будет момент поступления уголовного дела прокурору.

Не вполне удачной представляется формулировка ч. 3 ст. 237 УПК РФ, так как продление срока содержания обвиняемого под стражей по инициативе суда при отсутствии соответствующего ходатайства стороны обвинения, на наш взгляд, не соответствует функции разрешения уголовного дела, возложенной на суд ст. 15 УПК РФ. В связи с чем суду при обсуждении вопроса о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору по собственной инициативе следует отдельно выяснять у сторон их мнение относительно сохранения или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу либо иной.

Не следует забывать, что при постановлении судом обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы с отбыванием его в исправительных колониях суд в резолютивной части обвинительного приговора указывает решение о зачете времени предвари-

---

⁹⁶ Определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 22 августа 2005 г. по уголовному делу № 22-3536/2005.

тельного содержания под стражей в срок наказания (п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). При этом в данное время подлежит включению весь период применения в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, как при производстве предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела судом⁹⁷.

Необходимо еще раз отметить, что сохранение такой меры пресечения, как заключение под стражу без соответствующего решения суда, не представляется возможным. На данное обстоятельство указывают как выводы Европейского Суда по правам человека, так и разъяснения Конституционного Суда РФ, согласно которым «...практика содержания лица под стражей без конкретного правового основания, а лишь по причине отсутствия четких правил, регулирующих положение содержащегося под стражей лица, в результате чего лицо может быть лишено свободы на неопределенный срок без судебного решения, несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола...»⁹⁸.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ с изм. и доп.

О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 с изм. и доп.

По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П.

По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 1 и ч. 3

---

⁹⁷ См.: По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобами граждан П. Л. Верещака, В. М. Гладкова, И. В. Гольшева и К. П. Данилова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2003 г. № 1-П. Пп. 3, 4.

⁹⁸ Решения Европейского Суда по правам человека «По делу “Барановский против Польши” от 28 марта 2000 г., «По делу “Йеичус против Литвы”» от 30 июля 2000 г.; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П. П. 2.2.

статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л. И. Батищева, Ю. А. Евграфова, О. В. Фролова и А. В. Шмелева: постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П.

По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижний Новгород: постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П.

По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П.

По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П.

По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П.

По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П.

По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера С. В. на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87,

235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 451-О.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермилова М.Б. на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 475-О.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синельникова В. И. на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 236 и статьей 351 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 68-О.

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225, и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 152-О.

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 № 134-О.

Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Л. М. о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 389-О.

По жалобе гражданина Алексеенко Е. Ю. на нарушение его конституционных прав положениями частей пятой и седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2004 г. № 223-О.

По жалобе гражданки Берзиной Людмилы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2000 г. № 9-О.

По жалобе гражданки Вержуцкой Л. Г. на нарушение ее конституционных прав частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 404-О.

По жалобе уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданина Я. Е. Янковского частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 252-О.

По ходатайству Генерального прокурора РФ об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2000 г. №150-О.

О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1.

О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1.

О применении норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28.

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5.

О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. № 5.

О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. № 8.

О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 1984 г. № 2.

О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел на дополнительное расследование:

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 ноября 1990 г. № 10.

Баева Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Баева Т. Н., Решетова Н. Ю. Проблемы совершенствования процессуального механизма, позволяющего учитывать в судебном производстве новые обстоятельства, ухудшающие положение обвиняемого // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1).

Божьев В. П. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. 2007. № 6.

Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Российская юстиция. 2005. №№ 1—2.

Власов В. И. Направление уголовных дел для дополнительно расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.

Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003.

Воробьев Ю.А. Возвращение судом уголовного дела на дознание в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.

Гаврилов Д. Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Дегтярев В. П., Гаврилов Б. Я. Возврат к институту дознания: за и против // Уголовный процесс. 2005. № 2.

Ежова Е. В. Институт возвращения уголовного дела прокурору. М., 2007.

Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007.

Кулик Н. В. Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

Куприянов А. А. Соединение уголовных дел как основание применения статьи 237 УПК РФ // Уголовный процесс. 2006. № 10.

Лосякова С. Н. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ // Закон: интернет-журнал ассоциации юристов Приморья. URL: nadzor.pk.ru.

Лупанова С. В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

Михайлов А. И., Соловьев А. Д., Токарева М. Е. Прокурорский надзор за исполнением законов при раскрытии преступлений: метод. пос. М., 1998.

Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сб. статей. Ч. 10 / под ред. Ю. К. Якимовича. Томск, 2002.

Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. Н., Филиппов М. Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996.

Перлов И.Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе. М., 1956.

Пиюк А. В. К вопросу о роли суда в устранении пробелов предварительного расследования // Вестник Томского государственного ун-та. 2003. № 4.

Полянский Н. Н. Уголовный процесс, уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. М., 1911.

Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.

Рябинина Т. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК // Законность. 2007. № 6.

Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: дис... канд. юрид. наук. Томск, 2007.

Чекмачева Н. В. Практика возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом и проблемы применения ст. 237 УПК РФ // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ

при поддержании государственного обвинения в судах: сб. материалов / Прокуратура Нижегородской области. Н. Новгород, 2005.

Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948.

Ширванов А. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание для возвращения дел для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб., 2005.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРОКУРОРУ	5
1.1. История развития норм о возвращении уголовного дела на досудебную стадию	—
1.2. Современное состояние института возвращения уголовного дела судом прокурору. Общая характеристика оснований возвращения уголовного дела	10
2. ОСНОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПРОКУРОРУ	20
2.1. Нарушение требований УПК РФ при составлении и вручении обвинительного заключения или обвинительного акта	—
2.2. Существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона при проведении предварительного расследования	28
2.3. Необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера. Необходимость соединения уголовных дел	35
2.4. Неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ	44
3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПРОКУРОРУ	48
3.1. Порядок рассмотрения судом вопроса о возвращении уголовного дела прокурору	—
3.2. Сроки устранения прокурором препятствий рассмотрения уголовного дела судом. Порядок продления и исчисления срока содержания под стражей	55
ЛИТЕРАТУРА	65

*ДУДИН Николай Павлович,
кандидат юридических наук, доцент*

*ШИПЛЮК Владимир Анатольевич,
кандидат юридических наук*

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА
СУДОМ ПРОКУРОРУ
В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Учебное пособие

*Редактор Н. В. Бибикова
Компьютерная верстка Т. И. Павловой*

Подписано в печать 05.05..2009 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура "Times New Roman Cyr". Ризография. Печ. л. 4,5
Уч.-изд. л. 4,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1 — 170) . Заказ 1933

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44